

«Театр абилан груб и несовершенен... Но когда гаснет свет и поднимается занавес, грубо намеленная кулиса становится чудесным пейзажем, жест — золотом, пенка — бородой пророка, а карминовая краска — обольстительными устами, за право поцеловать которые бьются на сцене герои», — так писал Карел Чапек о сути театрального искусства, где поэзия преодолевает прозу, сделав ее своим подножием, где над будничными торжествует праздник. Не то праздник приобщения и прекрасного для нас, зрителей. Для самих же работников сцены за этим праздником — нелегкий труд, большие и малые заботы. Вот об этих заботах, проблемах, связанных с ними, о сегодняшних и завтрашних делах коллектива беседа корреспондента «Советской Литвы» с директором Государственного русского драматического театра Литовской ССР В. А. Воля.

Корреспондент. Евгений Львович, вот уже третий месяц ваш театр работает в новых экономических условиях. Конечно, это стало благим делом, ибо теперь есть возможность, скажем, повысить зарплату актерам, достойным этого. Дана администрации возможность расторгнуть договор...

Е. Воля. Возможность такая дана, но давайте согласимся, что эта акция болезненная и жестокая. На сегодняшний день актеры социально не защищены, при мизерных зарплатах нет у них возможности что-то отложить, как говорится, на черный день. И, по сути дела, расторгнуть договор — значит, выбросить человека на улицу. А у руководителя, особенно такого, как я, пришедшего в театр недавно, не может не появиться ощущения отсутствия морального права на это. Вот и приходится балансировать — с одной стороны, провозгласить требовательность, а с другой...

Корр. Не уже что-то в этом отношении сделано, делается...
Е. В. Ушли на заслуженный отдых многие актеры соответствующего возраста. Остались на срочном договоре лишь те, кто занят в репертуаре, кто нужен.

Корр. Нужен актер или не нужен? При решении этого вопроса нет ли опасности проявления субъективизма?

Е. В. Критерия строгого отбора актера, к сожалению, нет. Но там не менее главные — способности, талант. Согласимся, хороший актер нужен всем. Тому примаров можно привести множество. Другое дело, что с годами актер меняется, ключ же к раскрытию своего таланта он

подбирает все тот же, испытанный в молодые годы. А этот ключ уже не сбывается. Конечно, можно порою обмануть и режиссера, но там не менее...

Корр. Но ведь говорят, что надо уметь вовремя уйти со сцены...

Е. В. Это, если умозрительно. Мне же думается, что это умение очень редко кому дано. Тем более когда речь идет о служителях сцены. Ведь профессия такая — любить себя!

Корр. А как быть с известным изречением кого-то из великих, что надо любить театр в себя, а не себя в театре?

Е. В. Я бы отнес его к тем же крылатым выражениям

низм заработал бы нормально. Принимаю условие «помощаем» и предлагаю такой вариант — перевести театр на контракт (скажем, на 5 лет), при котором заработная плата одного актера будет гораздо выше, чем их тарификация. А часть труппы перевести на надбавки. Сейчас же надбавки надо утверждать на профком, где те же члены коллектива. Если же за основу брать систему контракта, где оговорены определенные договорные обязательства, то не нужны никакие первичные профсоюзы в своей нынешней роли...

Корр. Вы против профсоюзов?

Е. В. Разумеется, нет. Но я ставлю вопрос так: когда кон-

чатерных мрачных одежд, отсутствия света. Сегодня приходит время дорогого театра. Он должен, как в былые времена, поражать воображение, всем в комплексе — и режиссурой, и актерами, и сценографией, и всем дизайном театра...

Корр. То есть творчеством, но и вопрос о деньгах несправедлив! Режиссер Марк Захаров в одном из своих интервью сказал, что актер, идя домой, должен знать, что дать его сыну.

Е. В. О нем нередко говорят, что он коммерсант. Я на это ответил бы так: ну и молодец!

Корр. И не будем утверждать, что истинный художник должен быть голодным.

Сев. Митба. - Вильнюс. - 1990. - 18.8.86

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ТЕАТР. ВРЕМЯ. ЧЕЛОВЕК

типа: нет маленьких ролей, есть маленькие актеры и т. д. Они преимущественно не сбываются, когда речь актера о себе самом. Все это и создает тот своеобразный микроклимат театрального коллектива, который должен иметь в виду его руководитель.

Корр. В связи с этим — и вообще, — какие качества необходимы, по вашему мнению, этому руководителю?

Е. В. Человечность и хорошее знание своего дела, т. е. профессионализм. Вообще нам всем наплохо бы быть профессионалами в своем деле, ибо к сегодняшнему экономическому неблагополучию мы пришли благодаря дилетантству, которое прочно укоренилось везде. Ведь только в нашей стране можно услышать вопрос: «Сколько ты получаешь?». А надо бы: «Сколько зарабатываешь?». Одним словом, получать от работанного. Тогда не было бы незанятых актеров.

Мне думается, что сегодня нас самое страшное то, что желание творить находится в области демографических заявлений. Далее, прежде в театре, когда были антрепренеры, был актер ведущий, неведущий, второй роли, эпизоды. Так и приглашали в театр, так все и оговаривалось в контракте. И это правильно, ибо театр — это высокоорганизованный организм.

Корр. Давайте почитаем. И как вы хотели бы, чтобы этот организм заработал сегодня?

Е. В. Надо внедрить тот механизм театральных взаимоотношений, при котором организмы заработали бы нормально. Принимаю условие «помощаем» и предлагаю такой вариант — перевести театр на контракт (скажем, на 5 лет), при котором заработная плата одного актера будет гораздо выше, чем их тарификация. А часть труппы перевести на надбавки. Сейчас же надбавки надо утверждать на профком, где те же члены коллектива. Если же за основу брать систему контракта, где оговорены определенные договорные обязательства, то не нужны никакие первичные профсоюзы в своей нынешней роли...

Е. В. Разумеется. Правда, я не за то, чтобы деньги стали самоцелью, но их должно быть столько, чтобы художник не чувствовал себя униженным. Тогда и в театре дела пойдут на лад.

Корр. Над какими постановками сегодня работает ваш театр и каковы планы на будущее?

Е. В. Во-первых, мы обратились к творчеству известного советского барда Юлия Кима, кстати, он недавно был в Вильнюсе. Так вот, наш музыкальный спектакль будет называться «Театр мадемуазель Клерона», а за основу его положен французский анекдот о том, как актриса стала первым министром страны. Музыку к спектаклю написал композитор Виктор Семенов, а постановку осуществляет режиссер Анатолий Кордунер. Далее, белорусский режиссер Борис Луценко будет ставить у нас «Петр и Алексей» (из трилогии «Христос и Антихрист») Мережковского, а Владимир Туманов готовит и сдает в фаврале спектакль «Генералы в юбках» Ануя. Кроме того, ведем переговоры с Робертом Стурой о работе с нашим коллективом. Что будет ставить — решит маэстро. Возвращаясь чуть назад, скажу, что «Театр мадемуазель Клерон» зрителям мы покажем в Сочи, куда выедем на гастроли в апреле.

Корр. А какие еще выступления в планах коллектива? Насколько известно, намечаются и зарубежные поездки...

Е. В. Да, они расширяются. Но все по порядку. Предсто-

ящий сезон мы начнем с показа «Домашний песен» на фестивале в Кракове, а до этого я маю к нам приедет Театр повешены из Лодзи. Обменные гастроли намечаются с театром имени Ноймана из Праги. Кроме того, ведем переговоры об участии на фестивале в Западном Берлине со спектаклем «Приглашение на казнь». Будучи недавно в Катовице, где наш театр представлял зрителям «Мастера и Маргариту», я встретился там с импресарио таль-авинского камерного театра, который со спектаклем «Калхас», удостоенным гран-при на одном из самых престижных театральных фестивалей в Эдинбурге, будет выступать в Москве и Ленинграде. Переговоры за-

вершились обнадеживающим обещанием о выступлении коллектива в Вильнюсе...

Корр. Значит, в конце марта нам предстоит интересная встреча!

Е. В. Остановка за малым... решением финансового вопроса, ибо даже самые высокие цены на билеты не спасут положение. Если, прочитав эти строки, кто-то возьмет на спонсорство, то встреча состоится.

Корр. Евгений Львович, ваша и художественного руководителя театра Михаила Еддокимова недавняя поездка и коллегам в театр имени Ноймана совпала с последними событиями в Чехословакии. Самое яркое из впечатлений?

Е. В. Их было много. Но остановлюсь на том, что связано с театрами. Когда начались забастовки, а, как известно, в первых рядах их инициаторов были студенты театральных школ, театры объявили, что зрители могут сдать билеты, ибо из-за забастовки спектакли отменяются и вместо них будут проводиться политические дискуссии с участием деятелей искусства. Билеты, естественно, никто не сдавал, и залы оказались переполненными. В двух дискуссиях участвовали и мы, отвечали на вопросы, которые касались и нашей страны, и Литвы.

Корр. Конечно, то, что театральные деятели оказались в центре политических событий, — не случайное. Художник и активная гражданская позиция — понятия, которые все чаще оказываются неразрывными в наше время...

Е. В. И в Литве тоже. Сегодня политическая жизнь в республике яркая, идут дебаты, какой быть партией, экономикой... Как руководитель новой формации, я я считаю себя таковым, а с теми политическими силами, которые хотят подлинного обновления, ломки старых экономических рычагов. И в театре тоже. Перестройку Михаил Горбачев назвал революцией...

Корр. А революция без жертв не бывает. Жертв не на баррикадах, а в обыденной мирной жизни. Неумения понять и принять новое — гибельно...

Е. В. И для театров. Они тоже должны пройти через очищающее горнило перестройки, обновиться и выполнять свою вечную миссию — саять разумное, доброе. В формировании духовного мира личности роль театров, как и всего искусства, велика. В том, что сегодня бурные дебаты политической жизни республики происходят на культурном уровне, что правота позиций доказывается не силой кулака, а интеллектуальностью мысли, выкладками и расчетами, есть несомненная заслуга искусства, тяга к которому так ощутима в Литве.

Наш театр всегда ощущал эту тягу и внимание. Они проявлялись и в интересе к нам зрителей всех национальностей, проживающих в Литве. А сегодня еще одно весомое доказательство тому — реконструкция нашего здания, на что выделено Совмином республики 4,5 млн. рублей, и где, надеемся, справим новоселье в 1994 году.

Корр. Евгений Львович, насколько мне известно, ваша жизненная судьба в какой-то мере оказалась связанной с Русским театром Литвы. Расскажите, пожалуйста, немного об этом.

Е. В. Мой дед, Григорий Моисеевич Оланев, после войны был заместителем директора вильнюсского театра, где я «строил» декорации, занимался разными делами, которых так много в каждом театре. После окончания школы уехал, стал режиссером, проработал в разных театрах страны и вот недавно был приглашен в Вильнюс, директором. Мне кажется, что возвращение это не случайное, а закономерное. Люблю, зародившаяся в молодые годы, особенно крепкая. К театру же тем более. А там, где любовь, — там добрые дела. И мне хотелось бы, чтобы наш Русский театр стал лучшим в стране, чтобы зрители, приходя к нему, всегда уносил с собой разумное и доброе, в чем сегодня мы все так нуждаемся.

Беседу вел
Ц. МАТЕВОСЯН.